

Научная статья

УДК 341.24:343(47+57)

EDN OFGSLs

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).60-69

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ГЛАВЫ 34 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Тарбагаев, М.Д. Лушчаева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

7 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать

28 февраля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

22 марта 2024 г.

Ключевые слова

Международные договоры;
источники российского уголовного
права; имплементация; отсылка;
бланкетная диспозиция

Аннотация. В статье рассматриваются способы приведения национального законодательства в соответствие с международными обязательствами России, которые на практике использует законодатель в Уголовном кодексе РФ: имплементация и явная или скрытая отсылки. Анализируются примеры имплементации и отсылки в гл. 34 Уголовного кодекса РФ, особенности появления статей и используемые законодательные формулировки. Авторами приведены случаи разного объема криминализации деяния на внутригосударственном и международном уровнях. Кроме того, выявлена проблема наличия в некоторых случаях большого временного промежутка между ратификацией международного договора и его имплементацией в УК РФ и отмечено, что ратифицированные, но не имплементированные международные договоры являются только частью российской правовой системы, но не источниками российского уголовного права. В рамках исследования установлено, что имплементация иногда осуществляется нелинейно: несколько международных договоров могут быть имплементированы в одну статью УК РФ или, наоборот, одной статьей кодекса предусмотрена ответственность за нарушение целого ряда международных договоров. Отдельная часть работы посвящена изучению перечня международных договоров, к которым отсылают ст. 353–356, 360 УК РФ. На основании анализа сформулированы выводы, в каких случаях несоимплементируемые международные договоры являются источниками уголовно-правовых предписаний. Также упомянута новая разновидность бланкетной диспозиции, появившаяся в 2014 г. и отсылающая не к нормативному акту иной отраслевой принадлежности, а к судебному акту (ст. 354.1 УК РФ). Авторы приходят к выводу, что в данном случае Приговор Нюрнбергского трибунала будет источником российского уголовного права. В завершение обозначаются наиболее актуальные проблемы, имеющиеся на законодательном уровне и требующие научного и практического решения.

Original article

INTERNATIONAL TREATIES AS SOURCES OF CRIMINAL LAW PRESCRIPTIONS IN CHAPTER 34 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey N. Tarbagaev, Maria D. Lushchaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 December 7

Accepted

2024 February 28

Available online

2024 March 22

Abstract. The authors examine how Russian legislation can be brought in accord with Russia's international obligations that are used in practice by the lawmakers in the Criminal Code of the Russian Federation: implementation and overt or covert reference. They analyze the examples of implementation and references in Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation, the specifics of adding articles and the used legislative formulations. The authors present examples of a different scope of criminalizing an action at the domestic and the international levels. Besides, they highlight the problem of sometimes a considerable time gap between the ratification of an international treaty and its implementation in the Criminal Code of the Russian

Keywords

International treaties; sources of Russian criminal law; implementation; reference; blanket disposition

Federation and note that ratified but unimplemented international treaties are only a part of the Russian legal system, however, they are not sources of Russian criminal law. The research revealed that implementation is sometimes non-linear: several international treaties can be implemented into one Article of the Criminal Code of the Russian Federation or, vice versa, one Article of the Code can determine liability for violating several international treaties. A special part of the work is devoted to studying the list of international agreements referred to in Art. 353–356, 360 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis allowed the authors to conclude in which cases non-self-executing international treaties are the source of criminal law prescriptions. They also mention a new type of a blanket disposition introduced in 2014, which refers not to a normative act from a different sector, but to a court act (Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors conclude that in this case the Nuremberg Tribunal's decision will be a source of Russian criminal law. In conclusion the authors outline the most urgent problems at the legislative level that require scientific and practical solutions.

В советское время международные договоры не признавались формальными источниками российского уголовного права [1, с. 164; 2, с. 30–33]. Однако на сегодняшний день большинство ученых придерживаются противоположной точки зрения [3, с. 65, 165; 4; 5, с. 88; 6, с. 188]. Применительно к Особенной части УК РФ особую актуальность представляет рассмотрение несамоисполнимых международных договоров, поскольку в силу п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (далее — Постановление Пленума ВС РФ 2003 г.) не могут применяться непосредственно международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, «так как такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом»¹. Данное положение основывается на ст. 54 и п. «о» ст. 71 Конституции РФ, а также ст. 8 Уголовного кодекса РФ.

Приведение национального законодательства в соответствие с международными обязательствами может быть реализовано разными способами, которые широко обсуждались в доктрине на протяжении многих десятилетий. В то же время это привело к терминологической путанице, поскольку часто разные авторы называли одни и те же явления по-разному или вкладывали в один термин разные значения. В

данной работе будут рассмотрены лишь те из способов, которые на практике использует законодатель в УК РФ: имплементация и отсылка.

На сегодняшний день в доктрине не сложилось единого понятия имплементации. Можно выделить два основных подхода.

Согласно первому подходу, имплементация — это организационно-правовая деятельность государств, предпринимаемая в целях осуществления международно-правовых обязательств [7, с. 62–63; 8, с. 10, 16; 9, с. 79, 93; 10, с. 121]. При этом выделяют разные способы имплементации. Так, Р.А. Мюллерсон пишет о двух способах имплементации: отсылка и инкорпорация [11, с. 59, 61, 69–70, 74]. Т.И. Курносова в качестве способов имплементации называет: адаптацию, инкорпорацию, рецепцию, отсылку и даже трансформацию (указывая, что данная позиция является очень спорной в доктрине) [12]. О.И. Тиунов говорит о том, что к внутригосударственной правовой имплементации относятся: трансформация, инкорпорация, отсылка, рецепция, унификация, преобразование, создание специального правового режима и отмена внутригосударственных актов, противоречащих международным обязательствам [13, с. 153]. Л.Х. Мингазов [14, с. 187–195] и Ю.А. Разумов [15, с. 124] ограничивают способы имплементации трансформацией, отсылкой и инкорпорацией. Ю.В. Трунцевский выделяет также три, но других способа — рецепция, отсылка, адаптация [3, с. 165].

Не вносит большей точности в этот вопрос и обращение к зарубежному опыту. Так, в Германии вопросы реализации международного права на внутригосударственном уровне рассматриваются преимущественно в доктрине. Одни авторы (Х. Зауер [16, S. 88], М. Хердеген [17]) вы-

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 : (ред. от 5 марта 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

деляют две теории: исполнения (Vollzugslehre) и трансформации (Transformationstheorie), другие ученые (А.М. Швайцер и Х.-Г. Дедерер [18], Г. Дам [19, S. 101–102], Ф. Шоркопф [20, S. 25], В.-Г. Витцтум и А. Проелс [21, S. 95–96]) перечисленные теории дополняют еще и теорией адаптации (Adoptionstheorie). Однако вне зависимости от того, какой из теорий придерживаются немецкие ученые, в дальнейшем они переходят к рассмотрению и самоисполнимых, и несамоисполнимых договоров. Говорить о полной стопроцентной схожести данных теорий с российскими одноименными подходами не представляется возможным.

Возвращаясь к российской доктрине, в соответствии со вторым подходом под имплементацией понимают самостоятельный способ реализации международного права наряду с отсылкой, рецепцией. Так, О.Н. Шибков и А.Г. Кибальник определяет имплементацию как адаптацию уже существующей нормы или введение новой нормы во исполнение международного договора [4, с. 42, 46; 22, с. 235–236]. По их мнению, основным критерием различия между имплементацией и рецепцией является то, что в первом случае заимствование происходит не дословно, а с учетом особенностей правовой системы государства. Этот подход применительно к уголовному праву видится наиболее верным, поскольку, если обратиться к практике, можно заметить, что в этой отрасли права законодатель использует имплементацию или отсылку для реализации международных договоров. Следовательно, во избежание путаницы в данной работе имплементация будет рассматриваться именно в этом значении.

В случае имплементации текста международного договора в Уголовный кодекс РФ непосредственным источником становится УК РФ, а данный международный договор выступает «источником источника» российского уголовного права или «источником нормы права» [3, с. 52]. Рассмотрим имплементацию положений международных договоров в гл. 34 УК РФ.

Одним из примеров является имплементация в Уголовный кодекс 1996 г. такого преступления, как геноцид. Определение данного понятия, приведенное в ч. 1 ст. 357 УК РФ, было взято из Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. (далее — Конвенция 1948 г.). Интересным представляется тот факт, что национальный законодатель не дословно воспринял формулировку,

предусмотренную международным договором. Однако основные признаки данного преступления сформулированы практически одинаково, что «свидетельствует о намерении отечественного законодателя дать определение геноцида в максимальном соответствии с международно-правовым понятием этого преступления» [23, с. 512]. Однако возникает закономерный вопрос: что будет иметь приоритет в случае различного объема криминализации деяний — положения УК РФ или международного договора? Так, если национальное законодательство содержит более узкое понятие по сравнению с конвенционным, не включая в него часть деяний, то это «может рассматриваться как неисполнение государством своих обязательств по борьбе с геноцидом» [там же]. Тем не менее в данном случае применению будет подлежать Уголовный кодекс в силу п. 6 Постановления Пленума ВС РФ 2003 г. В свою очередь, расширение в национальном праве круга деяний, образующих состав преступления, допустимо.

На практике имплементация часто осуществляется нелинейно, т.е. не всегда ратификация нового международного договора влечет появление или изменение соответствующей статьи в Уголовном кодексе РФ как в указанном примере (пусть даже и с огромным разрывом во времени после его ратификации). Иногда одна или несколько конвенций могут быть имплементированы в несколько статей УК РФ, как это произошло при исполнении РФ своих международных обязательств в области борьбы с терроризмом [24, с. 407–408]. Кроме того, в 2016 г. была введена новая ст. 361 УК РФ, устанавливающая ответственность за совершение актов международного терроризма². Перечень соответствующих универсальных международных договоров, направленных на борьбу с международным терроризмом, которые оказали влияние на появление данной статьи, можно увидеть в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН³. Более того, его необходимо дополнить конвенциями, принятыми позднее: например, Международной конвенцией о борьбе с бом-

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. // СПС «Гарант».

бовым терроризмом 1997 г., Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

Иногда, наоборот, одной статьей УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение целого ряда международных договоров. В качестве примера можно привести ст. 358 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за экоцид. В настоящее время на международном уровне отсутствует единая Конвенция об экоциде. Однако данная статья была введена в УК РФ во исполнение таких международных договоров, как Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Парижская конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Женевская конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г., Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1990 г., Хельсинкская конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. и др. [25, с. 646–647]. Данный состав важно разграничивать экологическими преступлениями, урегулированными в гл. 26 УК РФ. При квалификации по ст. 358 УК РФ основным непосредственным объектом будут выступать отношения по обеспечению безопасности человечества от угроз экологического характера [26, с. 65], а общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность, — в качестве обязательного дополнительного объекта, в то время как у экологических преступлений они являются основным объектом. Однако иногда эта грань, отличающая основной объект от дополнительного, бывает едва уловимой.

В качестве еще одного примера имплементации нескольких международных договоров в одну статью можно привести появление в сентябре 2022 г. ст. 356.1 УК РФ Мародерство⁴. Уголовная ответственность за совершение данного преступления была установлена в разных

редакциях УК РСФСР в главах о воинских преступлениях (в то время имело место узкое понимание мародерства, основанное на опыте Великой Отечественной войны), однако до недавнего времени соответствующая статья в УК РФ отсутствовала [27, с. 77]. Новая формулировка диспозиции ст. 356.1 УК РФ значительно шире по сравнению со ст. 266 УК РСФСР 1960 г., на что, безусловно, повлияли положения Женевских конвенций 1949 г.⁵ Более того, в УК РФ данная статья помещена в раздел XII, гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», в связи с чем можно сделать вывод об изменении родового и видового объектов преступления. Интересным видится тот факт, что упомянутые конвенции были ратифицированы еще к моменту принятия УК РСФСР 1960 г., однако необходимые изменения не были полностью внесены в ст. 266. Более того, первоначально соответствующая статья не была включена в УК РФ 1996 г., вероятно, потому что новый Уголовный закон принимался в мирное время.

Кроме того, на практике довольно часто складывается ситуация, когда международный договор ратифицирован, но еще не имплементирован в национальное уголовное законодательство. Иногда проходят годы между упомянутыми действиями. Так, Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. была ратифицирована Россией 18 июля 1976 г., но в УК РФ до сих пор не включена соответствующая статья. Однако такие международные договоры являются только частью российской правовой системы и не являются источниками уголовного права.

Существуют и противоположные ситуации, когда международный договор, устанавливающий преступность деяния и обязывающий государство предусмотреть соответствующее наказание за его совершение, не ратифицирован Российской Федерацией, однако в УК РФ есть статья, устанавливающая ответственность за совершение данного преступления. Так, РФ не подписала Конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., но ст. 359 УК РФ устанавливает ответственность за наемничество. Безусловно, понятие наемника, приведенное в ст. 1 указанной конвенции, гораздо шире понятия,

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Женевская конвенция об улучшении участи больных и раненых в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (ст. 15, 50), Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (ст. 16, 33).

данного в примечании к ст. 359 УК РФ. Однако, поскольку данный договор не является ни источником уголовного права РФ, ни даже частью российской правовой системы, применению будет подлежать понятие наемника, сформулированное в примечании к ст. 359 УК РФ, и это не является нарушением международных обязательств России. В свою очередь, понятие наемника в примечании к ст. 359 УК РФ было частично имплементировано из ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., который касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

Возвращаясь к вопросу о ситуациях, когда международный договор будет выступать источником уголовного права, следует отметить, что помимо имплементации в нормах Уголовного кодекса РФ может быть предусмотрена отсылка к международным договорам. Так, в соответствии с п. 6 Постановления Пленума ВС РФ 2003 г. «международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ)»⁶. Несмотря на то, что в постановлении говорится о применении норм международного права только в случае прямого указания на это в Уголовном кодексе, в доктрине выделяют два вида отсылок: прямые и скрытые. С данным подходом следует согласиться, поскольку в обоих случаях применить национальную норму возможно только совместно с соответствующим международным договором.

Примерами явных отсылок выступает ст. 355 УК РФ: «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации». Такими договорами, в частности, являются: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г.; Договор о не-

распространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового поражения от 11 февраля 1971 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия от 10 апреля 1972 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 3 января 1993 г. и др.

Также примерами служат ч. 1 ст. 356 УК РФ: «Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации» и ч. 2 ст. 356 УК РФ: «Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации». Они отсылают к таким международным договорам, как Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы к ним, Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г., Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. Этот перечень также можно продолжить.

Очевидно, что в данном случае международные договоры, к которым отсылают эти статьи, являются источниками уголовного права, поскольку без них применение национальных норм становится невозможным.

В свою очередь, так называемая «скрытая» отсылка к международному праву содержится в ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой». В этой статье норма прямо не отсылает к международным договорам, однако без обращения к ним становится едва ли возможным определить, кто относится к упомянутым лицам и учреждениям, поскольку национальное законодательство не содержит этих понятий. Наиболее значимыми международными договорами применительно к данной статье являются: Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля

⁶ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 : (ред. от 5 марта 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

1946 г.; Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г.; Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.; Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.; Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством об учреждении в Российской Федерации Постоянного представительства Европейского космического агентства и его статусе 1995 г. и др.

Как видно из перечня международных договоров применительно к ст. 360 УК РФ — большинство конвенций касаются ООН. Следовательно, возникает вопрос: попадают ли под действие данной статьи сотрудники учреждений других международных организаций, участником которых является РФ? В отношении международных организаций, являющихся специализированными учреждениями ООН, сомнений в положительном ответе не возникает. Так, согласно разделу 1 ст. 1 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г., к таким учреждениям относятся: Международная организация труда, Международная организация гражданской авиации, Международный валютный фонд, Всемирная организация здравоохранения и др.⁷ Сложнее дело обстоит с представителями других организаций. Рассмотрим несколько из них.

Так, что касается Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), то она занимает уникальное положение на мировой арене. В науке ведутся дискуссии о том, можно ли ее отнести к международным организациям или нет. Легальное понятие «международная межправительственная организация» отсутствует, а в науке ее характеризуют через определенные признаки. ОБСЕ обладает всеми признаками такой организации, кроме одного — учредительного документа в виде юридически оформленного акта [28, с. 100]. В связи с этим возникает проблема признания право-

субъектности ОБСЕ, а также привилегий и иммунитетов ее миссий. В 1993 г. в Риме на четвертой встрече Совета министров ОБСЕ (в то время еще СБСЕ) было принято Положение, касающееся правоспособности институтов ОБСЕ, их привилегий и иммунитетов. Однако отсутствие обязательного характера данного документа привело к тому, что большое число государств — участников организации (в том числе и Россия) не имплементировали его в национальное законодательство. Таким образом, на сегодняшний день отсутствует обязательная нормативно-правовая база для отнесения ОБСЕ к учреждениям, а его сотрудников к лицам, пользующимся международной защитой. Однако, исходя из целей, которыми предположительно руководствовался законодатель, на наш взгляд, было бы правильнее распространить действие ст. 360 УК РФ на данную организацию.

В свою очередь, Международный олимпийский комитет в соответствии с Олимпийской хартией является международной неправительственной организацией. В доктрине неоднократно подчеркивались его особое значение и статус по сравнению с другими подобными организациями [29, с. 93–94; 30, с. 144]. Однако, следуя букве закона, отсутствие официально закрепленных иммунитетов и привилегий приводит к невключению его в круг субъектов ст. 360 УК РФ.

Иначе дело обстоит с Международным комитетом Красного Креста (МККК). В 1992 г. в Москве было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (Представительства) на территории РФ». Соглашение наделяет учреждение и его сотрудников иммунитетом (ст. 1, 3–5, 10–13)⁸. Таким образом, в каждом случае вопрос об отнесении лиц и учреждений к тем, которые пользуются международной защитой, должен решаться индивидуально.

В качестве еще одного примера можно привести ст. 353 УК РФ, которая устанавливает ответственность за планирование, подготовку или развязывание агрессивной войны, и ст. 354 УК РФ, предусматривающую ответственность за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. В свою очередь, понятие «агрессия» в УК

⁷ О привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений : Конвенция ООН от 21 нояб. 1947 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (Представительства) на территории Российской Федерации от 24 июня 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».

РФ не сформулировано, оно раскрывается в ст. 1 Резолюции XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. как «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций»⁹.

Таким образом, в случае скрытой отсылки, как и в случае явной отсылки, международный договор выступает в качестве самостоятельного источника уголовного права.

В ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» также содержится скрытая отсылка, однако не к международным договорам, а к приговору Международного военного трибунала. В связи с этим возникает вопрос, являются ли решения международных трибуналов источниками российского уголовного права? К.В. Ображиев дает отрицательный ответ на этот вопрос, рассматривая трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, «поскольку содержащиеся в них правовые позиции не имеют общеобязательного, а значит, и нормативного характера» [6, с. 284]. Однако Нюрнбергский трибунал является особым случаем. Во-первых, Россия была одной из четырех стран — учредителей трибунала и участвовала в подготовке правовой базы для его проведения, к которой относятся Лондонское соглашение 1945 г.¹⁰ и Устав Нюрнбергского трибунала¹¹. Роль указанных документов действительно велика. Принципы, перечисленные в Уставе Нюрнбергского трибунала, легли в основу самостоятельного документа, принятого в 1950 г. Комиссией международного права ООН по поручению Генеральной Ассамблеи ООН¹². Кроме того, многие положения устава

⁹ Резолюция XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1974 г. // Там же.

¹⁰ Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 авг. 1945 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Там же.

¹² Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала (Приняты в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН) // Там же.

послужили фундаментом для развития современного международного права и принятия целого ряда конвенций, которые в дальнейшем оказали влияние на появление гл. 34 в УК РФ. Во-вторых, Нюрнбергский приговор является окончательным, не подлежащим пересмотру и обязательным не только для всех государств послевоенного мира, но и для всех государств, существующих на сегодняшний день, поскольку в нем содержатся общепризнанные принципы международного права.

Примечательно, что в доктрине в отношении ст. 354.1 УК РФ в основном авторы пишут: 1) про некорректное название (предлагают «реабилитация» заменить на «оправдание» нацизма) [31; 32, с. 47–48]; 2) про необходимость «добавления» цели в качестве обязательного признака преступления [31]; 3) про отсутствие легального определения нацизма и других терминов, используемых в статье, и важность их законодательного закрепления [33, с. 170], а также про ряд других несовершенств. В то же время работ, посвященных изучению особенностей новой и единственной разновидности бланкетной диспозиции (отсылающей не к нормативному акту иной отраслевой принадлежности, а к судебному акту), за прошедшие десять лет не так много. Однако их значение невозможно недооценить. Так, О.Н. Ведерникова прямо отмечает, что путем внесения ст. 354.1 в УК РФ «конкретное решение международного судебного органа, а именно Приговора Нюрнбергского трибунала, впервые официально признано источником российского уголовного права, имеющим преюдициальное значение для российских судов» [34, с. 14]. В связи с этим она акцентирует внимание на необходимости обеспечения широкой доступности текста приговора: с одной стороны, для правильной уголовно-правовой квалификации по вышеуказанной статье, а с другой — в целях просвещения населения и предупреждения соответствующих преступлений [там же].

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что в гл. 34 УК РФ международные договоры выступают источниками уголовно-правовых предписаний только в двух случаях: при их имплементации в УК РФ и при явной или скрытой отсылках к ним. Однако законодательные конструкции некоторых составов не совершенны. Так, в качестве наиболее актуальных проблем, требующих научного и практического решения можно назвать: 1) различный объем криминализации деяния на внутригосу-

дарственном и международном уровнях; 2) появление новой статьи в УК РФ через длительное время после ратификации соответствующего международного договора, устанавливающего преступность деяния; 3) отсутствие конкретного перечня международных договоров, к которым отсылает та или иная статья.

Кроме того, в 2014 г. в ст. 354.1 УК РФ появилась новая разновидность бланкетной диспозиции, отсылающая не к нормативному акту иной отраслевой принадлежности, а к судебному акту, что можно считать официальным признанием приговора Международного военного трибунала источником российского уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая : в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. — Москва : Наука, 1970. — Т. 1. — 311 с.
2. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. — Москва : Юридическая литература, 1972. — 439 с.
3. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Трунцевский. — Рязань, 1995. — 194 с.
4. Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Н. Шибков. — Ставрополь, 2000. — 27 с.
5. Коняхин В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. — 348 с.
6. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / К.В. Ображиев. — Москва, 2015. — 587 с.
7. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский. — Киев : Вища школа, 1980. — 318 с.
8. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход) / И.И. Лукашук. — Москва : Международные отношения, 1975. — 176 с.
9. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография / С.Ю. Марочкин. — Москва : Норма: Инфра-М., 2011. — 228 с.
10. Желдыбина Т.А. Имплементация как правовой институт / Т.А. Желдыбина. — EDN VSMWNS // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2014. — № 2. — С. 120–123.
11. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. — Москва : Международные отношения, 1982. — 135 с.
12. Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство / Т.И. Курносова. — EDN UJLQQT // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 4. — С. 203–209.
13. Тиунов О.И. Международные межведомственные договоры Российской Федерации : монография / О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. — Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2008. — 247 с.
14. Мингазов Л.С. Эффективность норм международного права / Л.С. Мингазов. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1990. — 207 с.
15. Разумов Ю.А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации / Ю.А. Разумов. — EDN PZOAFP // Международное право и международные организации. — 2013. — № 1 (13). — С. 123–129.
16. Sauer H. Staatsrecht III / H. Sauer. — München : C.H. Beck, 2018. — 246 S.
17. Herdegen M. Völkerrecht / M. Herdegen. — München : Beck, 2020. — 377 S.
18. Schweitzer M. Staatsrecht, Völkerrecht, Europarecht / M. Schweitzer. — Heidelberg : C.F. Müller, 2016. — 393 S.
19. Dahm G. Völkerrecht / G. Dahm, J. Delbrück, R. Wolfrum. — Berlin : De Gruyter Recht, 2002. — 1176 S.
20. Schorkopf F. Staatsrecht der internationalen Beziehungen / F. Schorkopf. — München : C.H. Beck, 2017. — 707 S.
21. Vitzthum W.-G. Völkerrecht / W.-G. Vitzthum, Proelß A. — 2019. — 203 S.
22. Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Кибальник. — Москва, 2003. — 427 с.
23. Тарбагаев А.Н. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалёв. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(3).511-520. — EDN WZYTPJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 511–520.
24. Шпинёв И.А. Имплементация норм международного права в Уголовный кодекс Российской Федерации / И.А. Шпинёв // Юриспруденция. — 2007. — С. 405–412.
25. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. И.А. Коробеева. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. — Т. 5. — 949 с.
26. Веревицева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид / М.И. Веревицева. — EDN NTUAKR // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. — 2010. — № 2 (8). — С. 64–66.
27. Шкаев С.В. История возникновения и развития понятия «мародерство» и ответственности за его совершение. / С.В. Шкаев, О.А. Споршева. — EDN PLTSLZ // Юридическая наука. — 2012. — № 3. — С. 75–78.
28. Гарипов Р.Ш. Международная правосубъектность организация по сотрудничеству и безопасности в Европе / Р.Ш. Гарипов. — EDN IYMGVB // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2006. — № 1. — С. 99–104.

29. Сохин Ю.Г. Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК / Ю.Г. Сохин. — EDN MSPFHR // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2003. — № 2. — С. 90–95.
30. Джантаев Х.М. Международный олимпийский комитет и его регламент в системе международного права / Х.М. Джантаев. — EDN NDTMVL // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2011. — № 1. — С. 135–146.
31. Шумаков С.А. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма: современное состояние, проблемы и перспективы / С.А. Шумаков, П.А. Матвеев, В.Ю. Викторов. — DOI 10.18572/1812-3791-2023-8-26-31. — EDN XQTQXG // Российский судья. — 2023. — № 8. — С. 26–31.
32. Пестерева Ю.С. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.С. Пестерева, П.В. Пошелов. — DOI 10.19073/2306-1340-2017-14-3-47-51. — EDN ZDBEFL // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3 (36). — С. 47–51.
33. Советова М.В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты / М.В. Советова. — DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-164-171. — EDN LAVQJY // Труды Академии управления МВД России. — 2023. — № 1 (65). — С. 164–171.
34. Ведерникова О.Н. Приговор Нюрнбергского трибунала как источник российского уголовного права / О.Н. Ведерникова. — DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-12-16. — EDN ILLJWC // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. — 2020. — № 4 (26). — С. 12–17.

REFERENCES

1. Piontkovskii A.A., Romashkin P.S., Chkhikvadze V.M. (eds.) *A Course of Soviet Criminal Law. General Part*. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 1. 311 p.
2. Grishaev P.I., Zdravomyslov B.V. (eds.) *Soviet Criminal Law. General Part*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1972. 439 p.
3. Truntsevskii Yu.V. *International Law Norms as a Source of Russian Criminal Law. Cand. Diss.* Ryazan, 1995. 194 p.
4. Shibkov O.N. *Principles and Norms of International Law as Sources of Criminal Law. Cand. Diss. Thesis*. Stavropol, 2000. 27 p.
5. Konyakhin V.P. *Theoretical Basis of Building the General Part of Russian Criminal Law*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 348 p.
6. Obrazhiev K.V. *A System of Formal (Legal) Sources of Russian Criminal Law. Doct. Diss.* Moscow, 2015. 587 p.
7. Gaverdovskii A.S. *Implementation of International Law Norms*. Kyiv, Vysshaya Shkola Publ, 1980. 318 p.
8. Lukashuk I.I. *International Legal Regulation of International Relations (a Systemic Approach)*. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1975. 176 p.
9. Marochkin S.Yu. *The Force and Implementation of International Law Norms in the Legal System of the Russian Federation*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2011. 228 p.
10. Zheldybina T.A. Implementation as a Legal Institute. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2014, no. 2, pp. 120–123. (In Russian). EDN: VSMWNS.
11. Myullerson R.A. *Correlation between International and National Law*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1982. 135 p.
12. Kurnosova T.I. Definition and Means of Implementation of the Norms of International Law into the National Legislation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 4, pp. 203–209. (In Russian). EDN: UJLQJT.
13. Tiunov O.I., Kashirina A.A., Morozov A.N. *International Inter-departmental Agreements of the Russian Federation*. Moscow, Yuridicheskaya Firma «Kontrakt» Publ., 2008. 247 p.
14. Mingazov L.S. *Effectiveness of the International Law Norms*. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo Universiteta Publ., 1990. 207 c.
15. Razumov Yu.A. *The Methods and Means of National Legal Implementation in the Legislation of the Russian Federation. Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2013, no. 1, pp. 123–129. (In Russian). EDN: PZOAFP.
16. Sauer H. *Staatsrecht III*. München, C.H. Beck, 2018. 246 S.
17. Herdegen M. *Völkerrecht*. München, Beck, 2020. 377 S.
18. Schweitzer M. *Staatsrecht, Völkerrecht, Europarecht*. Heidelberg, C.F. Müller, 2016. 393 S.
19. Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. *Völkerrecht*. Berlin, De Gruyter Recht, 2002. 1176 S.
20. Schorkopf F. *Staatsrecht der internationalen Beziehungen*. München, C.H. Beck, 2017. 707 S.
21. Vitzthum W.-G., Proelß A. *Völkerrecht*. 2019. 203 S.
22. Kibal'nik A.G. *The Impact of International Criminal Law on Russian Criminal Law. Doct. Diss.* Moscow, 2003. 427 p.
23. Tarbagaev A.N., Moskalev G.L. Key Directions for Modernizing the Norm on Criminal Liability for Genocide in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 511–520. (In Russian). EDN: WZYTPJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).511-520.
24. Shpinev I.A. The Implementation of International Law Norms in the Criminal Code of the Russian Federation. *Yurisprudentsiya = Jurisprudence*, 2007, pp. 405–412. (In Russian).
25. Korobeev I.A. (ed.) *A Full Course of Criminal Law*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2008. Vol. 5. 949 p.
26. Verevicheva M.I. To the Issue of Criminal Liability for Ecocide. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo = Bulletin of the Samara Academy of Humanities. A series of «right»*, 2010, no. 2, pp. 64–66. (In Russian). EDN: NTUAKR.
27. Shkaev S.V., Sporsheva O.A. The History of the Emergence and Development of the Concept of “Marauding” and Liability for it. *Juridicheskaja nauka = Legal Science*, 2012, no. 3, pp. 75–78. (In Russian). EDN: PLTSLZ.

28. Garipov R.Sh. International Capacity of the Organization for Security and Cooperation in Europe. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN. Series: Legal Sciences*, 2006, no. 1, pp. 99–104. (In Russian). EDN: IYMGGB.

29. Sokhin Yu.G. The Olympic Charter as a Legal Basis of IOC Functioning. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN. Series: Legal Sciences*, 2003, no. 2, pp. 90–95. (In Russian). EDN: MSPFHR.

30. Dzhanataev Kh.M. International Olympic Committee and its Regulations in the System of International Law. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN. Series: Legal Sciences*, 2011, no. 1, pp. 135–146. (In Russian). EDN: NDTMVL.

31. Shumakov S.A., Matveev P.A., Viktorov V.Yu. Criminal Law Characteristics of the Rehabilitation of Nazism: Current Status, Problems, and Prospects. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2023, no. 8, pp. 26–31. (In Russian). EDN: XQTQXG. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-26-31.

32. Pestereva Yu.S., Poshelov P.V. To the Question of Legal Defects of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2017, no. 3, pp. 47–51. (In Russian). EDN: ZDBEFL. DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-47-51.

33. Sovetova M.V. On the Content of the Concept «Rehabilitation of Nazism»: Actual, Socio-Legal and Criminal Legal Aspects. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2023, no. 1, pp. 164–171. (In Russian). EDN: LAVQJY. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-164-171.

34. Vedernikova O.N. The Judgment of Nuremberg Tribunal as the Source of Russian Criminal Law. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki = Moscow Witte University Bulletin. Series 2: Legal Sciences*, 2020, no. 4, pp. 12–17. (In Russian). EDN: ILLJWC. DOI: 10.21777/2587-9472-2020-4-12-16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тарбагаев Алексей Николаевич — заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: atarbagaev@sfu-kras.ru.

Луцаева Мария Дмитриевна — магистрант Юридического института Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: lusmaria777@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тарбагаев А.Н. Международные договоры как источники уголовно-правовых предписаний главы 34 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Н. Тарбагаев, М.Д. Луцаева. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).60-69. — EDN OFGSLS // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 60–69.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tarbagaev, Alexey N. — Head, Department of Criminal Law, Law Institute, Siberian Federal University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: atarbagaev@sfu-kras.ru.

Lushchaeva, Maria D. — Master's Degree Student, Law Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: lusmaria777@yandex.ru.

FOR CITATION

Tarbagaev A.N., Lushchaeva M.D. International Treaties as Sources of Criminal Law Prescriptions in Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024. — Т. 18, № 1, pp. 60–69. (In Russian). EDN: OFGSLS. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(1).60-69.